

миграционную политику и свое видение безопасности в целом, достаточно и без событий в Ираке. Европа стремится играть самостоятельную роль при решении возникающих проблем континентальной безопасности и миграции.

Что касается собственно России, то она выступала против применения силы в Ираке и ее имидж в результате этой военной кампании неизбежно улучшится.

Сегодня **Россия на Ближнем Востоке должна не потерять свой образ надежного миротворца**, который умеет вести двусторонние и многосторонние переговоры с различными государствами и политическими движениями.

Позиция России по Ираку была последовательной, взвешенной и не силовой. Следовательно, **нет никаких весомых причин для радикального изменения взаимоотношений Европы и России после реализации плана Барака Обамы**. По крайней мере, от России как государства такого рода изменения не должны исходить. Что касается российского бизнеса, то он и так проявляет разумную активность.

В рамках новых планов военного строительства, которые были недавно объявлены министром обороны США Робертом Гейтсом в новом «Четырехлетнем обзоре оборонной стратегии», может произойти некоторое сокращение численности военного персонала на военных базах, чтобы сделать их более «экономичными». В этом же контексте следует воспринимать объявленную опору на боевые беспилотные системы, так называемое умное оружие и средства разведки, обеспечивающие получение исчерпывающей и достоверной информации. Естественно, имеются в виду сведения широкого диапазона, хотя по-прежнему акцентируется внимание на борьбе с террористами. Появятся в США и на их военных базах новые подразделения, предназначенные для ведения будущих кибервойн в информационной сфере.

Внимания заслуживает и другое обстоятельство — **создание Пентагоном нового командования и специальных сил «по уничтожению оружия массового поражения (ОМП)»**. Такие силы будут оснащены, скорее всего, специальными средствами поражения особо прочных, заглубленных объектов. В числе различных вариантов рассматриваются не только традиционные неядерные бомбы, но также и малогабаритные, глубоко проникающие ядерные боезаряды. С равным успехом они будут способны поразить как подземные склады ОМП и средства его производства, так и любые заглубленные пункты боевого управления стратегическими силами. Именно поэтому создание таких средств и сил (под каким бы предлогом это ни происходило) может подорвать общий баланс стратегических наступательных вооружений в мире. Значит, предстоит их рассмотрение и учет в рамках переговорного процесса по сокращению стратегических наступательных вооружений. ■

Специально для РЖ

АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И РОССИЕЙ НЕТ

АЛЕКСЕЙ АРБАТОВ — российский политолог, член-корреспондент РАН, директор Центра международной безопасности РАН, ранее депутат Государственной думы РФ первого–третьего созывов. Специально для РЖ

Вывод американских войск из Ирака означает избирательное снижение американского присутствия. В действительно важных районах для американской безопасности, в частности в Афганистане, США будут сохранять свое присутствие. Но теперь они берут курс не на односторонние действия, а на действия совместно с союзниками и с другими крупными державами, в том числе с Россией.

Как пойдет развитие событий, прогнозировать пока нелегко. Но мне кажется, что стабильности там не будет и весьма вероятен распад Ирака как минимум на три части. Но в этом случае неизбежно вмешательство и Ирана, и окружающих арабских государств, и вполне вероятно затяжная полоса насилия с вовлечением близлежащих государств, за спиной которых будут стоять и более крупные державы глобального уровня.

Желательно, чтобы эти крупные глобальные центры силы достигли между собой какого-то согласия в отношении того, каким они хотят видеть Ирак после ухода США, а не превратили бы его в арену соперничества через подставных лиц.

В целом долгосрочные интересы России и Евросоюза здесь совпадают. И Россия, и Европа

заинтересованы в том, чтобы нефть из Ирака шла, чтобы он не был рассадником терроризма.

Так что в общем плане нам договориться просто. А вот конкретно договориться о том, чтобы они сдерживали своих ставленников, мы — своих, намного сложнее. Но попытаться стоит, потому что **антагонистических противоречий между Европой и Россией нет**.

В более близких к России регионах — таких, как Грузия и Украина, — какого-то ухода США не наблюдается, но несомненно перемещение и Украины, и Грузии на более второстепенное место в системе американских внешнеполитических приоритетов. С этим связано и откладывание вопроса о принятии этих государств в НАТО.

Противостояния России и Европы на этой площадке также не предвидится. Европа не будет нарываться на конфликт с Россией. Но если Россия будет проводить топорную политику вмешательства и откровенного давления, то ухудшение отношений с Европой возможно. Впрочем, я думаю, что если Россия будет разумно формулировать свою линию в отношении Украины и Грузии, то перспективы для взаимодействия с Европой есть. ■